

Убивай чужим ножом

- Тридцать Шесть Стратагем

Когда кованая железная дверь, ведущая в туннель, открылась, Маркус приготовился к тому, что должно произойти дальше.

Дверь, содрогаясь, отворилась, огласившись страдальческими, звериными предсмертными криками, перемежающимися хрустом костей и хлюпаньем зубов, разрывающих податливую плоть.

Но он сосредоточился. Он поднял руку, подавая сигнал стене щитов, расположенной прямо за дверью, приготовиться к бою.

- Звуки смерти кобольдов, - усмехнулся Дикиус рядом с ним. - Это согревает сердце, не так ли, Шай-Алуд?

Маркус, сглотнув, проигнорировал кровожадный комментарий жреца. Он уже чувствовал запах разорванной плоти и обнажившегося костного мозга, покрывавшей внутренний двор.

Затем он увидел, что от них осталось.

Он увидел кобольдов, залитых кровью Пожирателей, смешанной с останками их собственного народа, и их сферических, похожих на рептилий скакунов, визжащих в агонии, когда в поле зрения появилось изображение стены из щитов крысолюдов.

Затем Маркус встретился взглядом с кобольдом, ехавшим во главе всадников, и увидел, как человек, знакомый со страхом, что надежда кобольда на спасение только что исчезла.

- Копья! - крикнул он.

Стена щитов подчинилась, пустив в ход свое оружие с одобрительным "ХА!".

Его рука поднялась над их головами, удерживая отчаянный, умоляющий взгляд капитана кобольдов, прежде чем он опустил кулак и отдал приказ:

- ВПЕРЕД!

И одним быстрым, непринужденным движением стена шипов обрушилась на налетчиков.

Первые копья с легкостью пронзили лбы рычащих Скогов, пробив их чешую и оставив на концах кусочки почерневшего мозгового вещества.

Затем следующая шеренга просто шагнула вперед, не раздумывая ни секунды.

Крики кобольдов заполнили черную пустоту позади крыс, где стоял Маркус, наблюдая за хаосом, который он устроил. Скоги направляли на крыс свои покрытые кислой слизью ороговевшие языки, а их всадники отчаянно пытались сломать стену. Но она держалась крепко. Мохнатые монстры отпрянули, получая удары копьями и щитами в равной степени, сбивая кобольдов с маунтов, которые начали неуклюже извиваться, прежде чем им тоже вонзили копья в глазницы.

Командир кобольдов бросил свой голос против медленного, методичного наступления крысиной стены, приказав своим солдатам отступить, даже наблюдая, как то, что осталось от его отряда, гибнет у него на глазах.

Потом пришли Пожиратели.

Они прорвались сквозь руины крепостных стен и, подобно стае голодных стервятников, обрушились на тыл кавалерии кобольдов, мгновенно уничтожая любого, кто пытался дать назад. Те налетчики, которые выжили, ничего не могли поделать, кроме как наблюдать, как их собратья умирали, а затем съедались, их безжизненные глаза наблюдали за их товарищами из зазубренных пастей паукообразных.

Впереди - стена смертоносных шипов, пронзающих их одного за другим. Позади - море скрежещущих зубов, покрытых кровью их товарищей. Маркусу пришлось признать, нравилось ему это или нет, но ему удалось создать живую машину смерти. Медленная, методичная смерть кобольдов подобна наблюдению, как два гидравлических пресса медленно, но верно расплющивают предмет с обоих концов, пока в считанные секунды он не обрушивался сам на себя и не раскалывался на куски.

Такое зрелище заполняло поле зрения Маркуса, куда бы он ни посмотрел - куски конечностей, когтей и лица кобольда отлетали в разные стороны.

Он даже не сразу вспомнил, что нужно приказать закрыть ворота наглухо.

- Отступаем! - крикнул он Скиверу, который кивнул с лицом, перепачканным желудочной жидкостью кобольдов. Они не могли позволить своим "союзникам"-Пожирателям продвинуться в туннеле ни на дюйм. План всегда заключался в том, чтобы заманить их в форт, заставить уничтожить врагов, а затем быстро лишить их возможности последовать за ними. Когда силы кобольдов сократились всего до десяти особей, Маркус решил, что пришло время отступить.

Позади него, отдавая своим оставшимся лучникам приказ стрелять в месиво из умирающих и мертвецов, Гацкик маниакально хохотал, как выживший из ума старый грызун.

- Должен признать, Маркус, - крикнул он, когда железные ворота снова опустились. - Я не ожидал, что этот план увенчается успехом!

- Прямо как я, - прошептал Маркус, наблюдая, как ворота медленно опускаются, словно занавес, закрывающий представление, полное безумия и порочности.

И все же его снова поразили безумные глаза предводителя кобольдов, стоявшего посреди своей поредевшей орды.

Его солдаты кричали в беспомощной, животной агонии, но он не обращал внимания на их страдания. Возможно, их боль просто не имела для него значения. А может быть, вид Маркуса просто значил для него больше.

По тому, как он облизал покрытые слизью губы и потрогал свой ржавый клинок, Маркус предположил, что последнее.

Его подозрения подтвердились: прежде чем ворота наконец рухнули, маленькое создание издало вой, от которого у всех живых существ пробрал мороз по коже. Он пнул своего Скога, и тот подбросил его в воздух. Копья не успели развернуться и нанести удар, когда он пролетел над крысами и нацелился прямо в голову Марка, занеся клинок для удара.

Маркус среагировал так быстро, как только мог, перекувырнувшись и едва избежав удара в горло. Малыш поджал хвост, снова развернулся и бросился прямо на него, Маркус едва успел схватиться за свой клинок голыми руками, чтобы тот не пронзил его грудь.

- Шай-Алуд! - крикнул Дикиус.

Следующие мгновения растянулись на считанные секунды – секунды мимолетной боли, замешательства и боевого азарта. Маркус был сбит с ног абсолютной силой воли маленького существа. Существо опустило свой короткий меч, оставляя на пальцах Маркуса маленькие кровавые ручейки и заставляя кричать от боли. Более того, именно лицо Кобольда вселяло в Маркуса ужас в этот мучительный момент, казалось, предвещавший смерть. Глаза как раскаленные угли, готовые выскочить и опалить его плоть.

- Шай-Алуд! - выплунуло существо, поворачивая лезвие и вонзая его в мягкую плоть на руках Маркуса. - Ты... умрешь! Умри, умри, умри! Клега... не... умрёт-умрёт... вот так!

Маркус наблюдал, как эти безумные глаза приближаются к нему, и на какую-то долю секунды в голове промелькнула мысль, что он мог бы просто позволить Кобольду одержать победу. Всё в этом маленьком существе, его ярость, его праведное стремление убивать, было отвергнуто, как думал Маркус, его горем. Горе, которое он мог выразить только гневом. В конечном счете, горе по своим погибшим братьям...

Горе, которое исчезло, когда эти темные глаза расширились, и они с Маркусом, подняв головы, увидели снаряд, который попал ему прямо в затылок.

Словно извивающаяся марионетка, маленькое существо повернуло свою дергающуюся головку назад, чтобы увидеть своего убийцу, и тут Клега и Маркус увидели, как Кобольд заряжает еще один сверкающий шарик в свою рогатку.

- Клега слаб-слаб, - сказал Икс, готовясь к следующей атаке. - Он не может убить даже мягкого человека. Клега не заслуживает быть главой. Клега выбрал не ту сторону.

И прежде чем последний успел открыть свой окровавленный рот, чтобы возразить, следующий снаряд Икса попал Клеге в сердце и заставил рухнуть рядом с Маркусом, его глаза закатились.

Какое-то мгновение никто ничего не говорил, Маркус был вынужден смотреть в глаза кобольду, пока его окровавленный труп корчился в предсмертных судорогах.

- Шай-Алуд! - закричали Скивер и Дикиус, когда, наконец, добрались до него. - С-сире Маркус! Будь проклят Красноус! Ты так медленно поворачивал лебедку, это чуть не приве--

Маркус встряхнулся и осторожно поднялся, не обращая внимания на реки крови, стекающие по его ладоням. Он знал, что потеряет слишком много крови, если не поторопится перевязать рану. Темный мир туннеля начал расплываться. Но, тем не менее, он, пошатываясь, двинулся вперед, пока не оказался перед маленьким кобольдом и его отрядом лучников – теми, кто с абсолютной точностью разнес все ящики, а затем сумел вернуться сюда, имея достаточно времени, чтобы прийти ему на помощь.

- Похоже, - прохрипел Маркус. - Похоже, что я должен поблагодарить тебя еще раз.

Икс пожал плечами.

- Икс говорит правду. Клега слаб. Маркус силен.

Когда крики внешнего мира стихли, Маркуса охватил внезапный прилив энергии. Он шагнул вперед, схватил окровавленной рукой лапу кобольда и поднял кулачок маленького существа в воздух, улыбаясь при виде гримасы Красноуса среди солдат.

- Узрите настоящего героя этой битвы, - торжествующе воскликнул Маркус. - Враг вашего врага - ваш друг, крысолюди! Помните об этом, и они, возможно, спасут вам жизнь.

Услышав это, крысолюди разразились радостными криками, их голоса, вероятно, эхом долетят до их столицы, расположенной дальше по туннелю. Маркус позволил им ликовать победу. Он позволил им выкрикивать его имя и имя кобольда, стоявшего рядом с ним. Он даже уловил, как старый Гацкик хихикнул со скрытым ликованием. Прошёл еще один день, и теперь он еще на шаг ближе к свободе.

- С-сире? - раздался рядом голос Дикиуса.

Он разжал лапу кобольда и, спотыкаясь, шагнул вперед, позволив вонючей крысе поймать его.

- Я... я устал, Дикиус... - сказал он.

Реальность расплывалась. Обеспокоенные лица его воинов слились в бесцветное море меха.

Его руки упали на землю.

- Шай-Алуд!

- Ш-ш-ш, - прошептал он, обнаружив, что из всех вещей мертвое лицо кобольда Клега было растоптано ногами крысолюдей. - Я... я отправляюсь... домой...

<http://tl.rulate.ru/book/120510/5053213>